

НЕСКОЛЬКО лет назад любители театра столкнулись с явлением любопытным и неожиданным. Спектакли театров юного зрителя все чаще оказывались событиями, определяющими уровень культурной жизни города, образцами наибольшей современности художественной мысли и формы.

Как рождались такие театры? Вспомним сколь сложным было положение театральной молодежи пять-шесть лет назад. Многие печатные органы, «Комсомольская правда» в частности, писали о том, что это нетерпимо, когда актеру переваливает за сорок прежде, чем он получает право сыграть Жалова или Чацкого. Что нормальная творческая жизнь невозможна без постоянного обновления, регулярного притока свежих сил.

В ТЮЗах, в силу их естественной специфики, ненормальность эта была особенно очевидной. Ну как объяснить любознательному мальчишке, безошибочно фиксирующему в поведении взрослых малейшую фальшь, как объяснить, почему его сверстника изображает на сцене пожилая тетя. Тем, что она — ветеран тюзовского движения и признанный мастер амплуа «трагедии»? Поэтому, когда вчерашние выпускники театральных вузов стали брать на свои плечи значительную и ответственную часть репертуара, — в ТЮЗах обновление это проявилось наиболее бурно и явно.

Нужда в молодых именно здесь была особенно острой. Большая, самостоятельная работа обещалась немедленно, и выпускники, выбирая между солидным «взрослым» театром и ТЮЗом, нередко склонялись к последнему. Приезжали целыми курсами — начинать новое дело. Актер, режиссер, еще несколько лет назад сам бывший юным зрителем, улавливал чутко и точно потребности зала. Ему было легче других понять, что дети стали взрослеть гораздо раньше, чем сегодня «Ромео и Джульетту» хотят смотреть те, кому по сложившимся понятиям и представлениям полагалось пока что только «Зайка-заяйка». Что между студентами и старшими школьниками вовсе нет непроходимой границы, и театру, чтобы находить отклик в зрительном зале, нужно, не отказываясь от пьес традиционно тюзовских, в то же время не бояться и серьезной проблемной драматургии, быть как минимум на уровне его безусловно выросших нравственных запросов и поисков. И в этом свете



# ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР

ЗАМЕТКИ  
ПУБЛИЦИСТА

спорными представляются упреки, которые раздавались и еще раздаются, — упреки в том, что тюзовский репертуар неправомерно овзросляется.

Я не говорю сейчас о Москве, Ленинграде, Киеве. Речь идет о Целинограде или, к примеру, Воронеже. То, что делалось для юных зрителей с полной серьезностью и полной отдачей, начинало представлять всеобщий интерес. (Здесь уже говорилось, почему такой молодежный коллектив чаще всего возникает в недрах ТЮЗов, но, естественно, могло быть и бывало — обстоятельства складывались так, что он возникал и на базе взрослого театра. Сущность его и в том, и в другом случае оказывалась сходной).

Я был в Целинограде и в Воронеже как раз на волне первого энтузиазма, когда работа по шестнадцать часов в сутки считалась делом естественным, бытовые трудности — несущественными, а собственные достижения — на фоне того, что было, — рисовались преувеличенно, представляли в излишне радужном свете. Да нет, все складывалось и правду здорово, и не хотелось думать, что за взрывом энтузиазма, неотвратимо последуют будни. А как-то готов к ним, к этим будням, молодежный коллектив, столь многообещающе о себе заявлявший?..

А между тем вместе с радостными известиями стали приходить и обескураживающие горькие. Здесь театр в новом своем качестве просуществовал год, там — два, где-то еще — три. А дальше — столкновение главного режиссера и труппы. Или зритель, поначалу заинтересовавшийся, охладил к исканиям молодежи. Или молодые сами охладели, разбредались кто куда, устав от постоянной надобности обивать пороги различных учреждений доказывая, что они не просят многого, но создать элементарные условия для творчества необходимо. И все возвращалось на прежнюю, укатанную колею...

Я узнал, в частности, что нечто подобное произошло в Воронеже, что главный режис-

сер Б. А. Наравцевич уехал работать в Рязань и что Рязанский ТЮЗ, прежде совсем неприметный, теперь на очень хорошем счету. Это и навело меня на мысль проехать по следам прозвучавших, вызвавших живой интерес нестоличных премьер. Попытаться понять внутреннюю природу молодых талантливых театральных организмов. Попробовать разобраться в том, чем определяется их непрочность, хрупкость. Или напротив — способность, как бы ни сложились обстоятельства, закалиться и выжить.

И ТАК, нестоличные премьеры. «Что к чему» В. Фролова и И. Ционского, «Школа» по А. Гайдару, «Последние» М. Горького в Рязани, «Сильнее любви» (по «Сорок первому» Б. Лавренева), «Жаворонок» Ж. Ануя, «Пассажирка» (по повести З. Посмыш) в Красноярске. «Они и мы» Н. Долиной, «Последние письма» (документальный спектакль основанный на предсмертных письмах героев, борцов за свободу) в Харькове. Репертуар — даже по названиям — непримелькавшийся.

Я не буду разбирать каждый из этих спектаклей в отдельности. Скажу только, что и по актерской, и по режиссерской манере они очень различны, резко индивидуальны, на каждом из них — отпечаток личности автора. В сценическом решении всякий раз — исчерпывающее объяснение того, почему именно эта, а не иная пьеса привлекла внимание театра. Глядя, скажем, «Сильнее любви» режиссера И. Штокбанта, вы понимаете, что создатели спектакля решают лично для них да, очевидно, не только для них важный вопрос о том, как, в каком неразрывном сплаве соединяются высочайший гуманизм нашей революции с непреложной необходимостью быть беспощадным к ее врагам. А «Школа» Б. Наравцевича — это стремление донести до нового поколения романтику революции во всей ее подлинности и чистоте, без огрубления и натуралистичности, без фанфар и ходуль. И ни на одной — заметьте, ни на одной — из этих работ, более или менее удачных, не было ни малейшего налета провинциальности.

ед судом. ского посла.

## ТАК, ПРЯМОЙ СГОВОР

ИОНН, 29 августа. Корр. СС В. Серов передает: На предстоящих в землеканцелярии Саксония коммунальных выборах западногерманской партии ХДС и СВДП будут выступать в ряде общин в тесном контакте с неонацистской национал-демократической партией. Об этом объявило руководство НДП.

На Рейне дело дошло до прямого сговора двух основных буржуазных партий ФРГ с неонацистами. До сих пор эти

партии и НДП еще не выступили на выборах единым блоком. Местные политические наблюдатели расценивают этот сговор как своего рода «пробный шар», за которым могут последовать подобные же соглашения в других землях ФРГ.

Что же касается самих неонацистов, то они последовательно продолжают усиливать свои позиции. С этой целью они все более настойчиво подчеркивают свою роль авангар-

да реваншистско-милитаристских сил, роль штурмовых отрядов реакции. В последнее время печать и вожаки неонацистов особенно усилили свои нападки на социал-демократов.

Примечателен и сам момент, избранный для этой сделки. Сейчас, когда Бонн в связи с событиями в ЧССР находится в стране атмосфере антикоммунистического психоза, неонацисты проявляют особое рвение.

## ПРИЗЫВ

### «МОРНИНГ СТАР»

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). С призывом еще шире развернуть борьбу против накопления запасов химического и бактериологического оружия и его использования выступила газета «Морнинг стар». В сегодняшней передовой статье газета подчеркивает, что английское правительство сотрудничает с США в производстве бактериологического, а также химического оружия, которое широко применяется американскими войсками во Вьетнаме.

Рис. Гр. ОГАНОВА.

Говорят, на периферии спектакли воспринимаются иначе, чем в столице, — больше благодушия, меньше придирчивости. Наверное, это так — в какой-то мере. Но для меня очевидно, что красноярский «Жаворонок» был бы событием самых нестоличных гастролей. Что «Пассажирка», поставленная недавно Г. Опокровым в Ленинграде менее удачно, чем до этого в Красноярске (очевидно, сказались некоторая нервозность, трудность обретения новых художественных контактов естественные для дебютанта «большой» ленинградской сцены), — что и эта «Пассажирка» не прошла, не могла пройти незамеченной. А спектакль «Что к чему», поставленный ленинградским режиссером, и по мысли и по художественному решению явно уступает рязанскому. И еще — что это отнюдь не ново, — похожие, «непривинциальные» ощущения были у меня и несколько лет назад — в Целинограде, в Воронеже.

Я поделился этими наблюдениями с Наравцевичем.

— О других театрах не берусь судить, — ответил он. — Но думаю, что прошлые воронежские и нынешние рязанские спектакли, хороши они или плохи, — явления одного порядка.

— Но почему же тогда...

Видя, что я замаялся, ибо не знал, как деликатнее задать вопрос, собеседник сам пошел мне навстречу:

— Я и сам до конца еще не разобрался, почему не получилось в Воронеже. Одно понял твердо: поставить несколько спектаклей, которые заметили бы, о которых говорили бы в городе, — еще не значит создать театр. Спектакли — не самое трудное. Хотя поначалу, именно после таких спектаклей кажется, что дело в основном сделано. Да, были порой недостаточная чуткость, недостаточное понимание, и с жильем складывалось хуже некуда, а у ребят семьи, не выдерживали, сколько же можно... Но не только в этом дело. Я очень любил наших молодых актеров, наверное, слишком любил. Слишком многое спускал

им. И снобизм их, и заносчивость, и высокомерие, и нетерпимость к чужому мнению. И то, что всякий совет, всякое вмешательство со стороны они считали посягательством на свои художественные права. И когда возникли по-настоящему серьезные сложности, и творческие, и организационные, — а в любом живом деле они рано или поздно возникают, — начался разброд. Обнаружилась внутренняя непрочность коллектива, каждый считал себя правым, слушал только себя и ни с кем не считался. Нет, при всей любви к одержимости и таланту, в театре нужна твердая рука.

Наблюдая взаимоотношения Наравцевича и его актеров (в Рязани тоже собралась в основном молодежь, кое-кто вместе с режиссером приехал из Воронежа), отмечаешь ту же непринужденность, естественность, но и — в отличие от Воронежа — некоторую, едва уловимую дистанцию. «Главный», при всей удивительной мягкости характера, не только «свой» среди этих ребят, но еще и руководитель, и этим многое сказано. И сами ребята вроде бы немного другие — ни в коей мере не податливые, но деловитые, тихие, что ли, — и в рассказах о работе, и в суждениях на трудности нетворческого порядка. Мне показалось, что от понимания: слишком шумное и безапелляционное декларирование своих позиций и пристрастий есть признак того, что сами позиции и пристрастия не стали еще зрелыми, выношенными.

— Я сейчас думаю не только и не столько о способностях, сколько о человеческих качествах ребят, — итожит Наравцевич. Человеческие качества... Честность, бескорыстие, преданность делу? Но почти всем, с кем я встречался в поездках, было их, этих качеств, не занимать.

По какой-то непрямо ассоциации вспомнился вечер в Красноярске. Из ТЮЗа им. Ленинского комсомола уходила двоюродная сестра, и вправду нужно было уехать. Я попал на провода и чувствовал себя неловко — словно оказался в чужой семье — в очень личные минуты, не предназначенные для посторонних глаз. Здесь бы-

ла естественная горечь расставания хороших, славных людей, привязавшихся друг к другу, друг друга любящих. Но, как мне показалось, не только это. Расставались люди, вся душевная энергия которых была сосредоточена на общем деле и взаимоотношениях, глубоко искренних и дружеских, но целиком в этом деле замкнутых. Отношения с тем, что вне его, были, в общем, непрочны, случайны, и оттого внутренняя утрата воспринималась особенно остро и драматично.

Как складывалась эта не то чтобы отчужденность, нет, — спектакли посещаются, театр популярен, — но некоторая взаимная обособленность театра и города? Кто виноват в ней?

Три года назад, когда создавался театр и ребят из Ленинградского театрального института усиленно приглашали быть его основателями, им обещали собственное помещение. Обещали — и не дали. До сих пор театр арендует заводской Дом культуры на условиях для профессионального театра абсолютно ненормальных: 4 дня помещения принадлежит ТЮЗу, 3 — Дому культуры. Репетиционные и гримировальные комнаты практически нет. По субботам — танцы. И никаких реальных перспектив. Обещали статус молодежного театра, театра им. Ленинского комсомола но по приезду выяснилось, что спрашивать намерены только как с ТЮЗа, причем в узком его понимании, а значит — постоянные недоразумения с репертуаром. И это при том очевидном, на мой взгляд, обстоятельстве, что театров такого класса, как Красноярский ТЮЗ, не так уж много. Обстоятельство, которое нужно бы учитывать даже просто из чувства городского патриотизма.

Словом, основания для недовольства, для настороженности у ребят были. Но не оставляет мысль, что и от них самих хочется, настойчиво хочется жалать каких-то качественно новых не только специфически-профессиональных духовных затрат...

Однако продолжим наше путешествие по следам нестоличных премьер.

Я ЗНАЮ немало достойных, талантливых театральных людей, одержимых в совершенстве владеющих профессией, убежденно исповедующих ее гражданское предназначение, но беспомощных, наивных, попросту малоинформированных едва ли не во

(Окончание на 4-й стр.)

Комсомолец правды, Москва, 1968, 30 августа

не ищешь!



# ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

всем, что за пределами ее. Согласен, есть в этом что-то симпатичное, даже трогательное («художник — большой ребенок»), и могут быть прекрасные спектакли, рожденные удивительной его интуицией. Но для меня такая наивность все более утрачивает свой привлекательный свойство. Потому что не раз приходилось наблюдать: ярчайший человек тускнел на глазах, оказываясь в мучительном кризисе и в поисках выхода из него вгрызался в дело еще иступленнее, не понимая что именно эта узкая однобокая иступленность лишает его широты понимания искусства и жизни, а без такой широты неминуемо иссякает круг идей, питающих творчество. Сегодня, более чем когда бы то ни было, театр не может, питаясь только театральными соками, оставаться театром в значительном смысле этого слова.

...Павлодарский областной драматический театр им. Чехова я застал на гастролях.

— Ну, почему же не в Павлодар приехали? Город бы вам показали, поводили бы по заводам... — так меня встретила.

Уже после — о том, что по условиям гастролей из новых спектаклей удалось взять только один — «Братья Карамазовы», да и для него местная сцена не очень-то приспособлена. И снова: из дому пишут — в степи черное облако — ветер, целина в воздухе, как-то сложится в этом году с урожаем...

Некоторое время назад театр этот был в Москве, о нем немало писали. Думаю, у каждого, кто так или иначе соприкасался с ним, рождалось некое ощущение прочности, основательности, а отсюда — желание повидаться снова, узнать поближе. И несколько дней, что провел я в этот раз в обществе павлодарских артистов, их директора Владимира Ивановича Ермакова, их главного режиссера Владимира Николаевича Кузенкова, все укрепляли это ощущение, придавали ему конкретные формы.

Живется им нисколько не легче, чем любому другому ищущему, современному коллективу, оказавшемуся в городе, где не было серьезной театральной традиции где эстетическое развитие немалой части зрителей ниже, чем хотелось бы. Приехав в Павлодар (а большинство актеров опять-таки приезжие), работать они, в общем, уже умели, как умели работать многие, начинавшие на энтузиазме, подобно им.

Говоря об одной из таких, неудавшихся в итоге попыток Ермаков замечает:

— Они с самого начала совершили непоправимую ошибку. Они обидели город.

Я убежден: ребятам очень хорошо было знакомо это чувство снисходительного превосходства — к прежнему театру, когда они увидали, что он не отвечает их представлениям о минимальном приемлемом художественном уровне. К зрителям, той их части, которую он этот прежний театр, вполне устраивал. И директор, павлодарский старожил, человек большого жизненного опыта и завидной проницательности, понимая, что без этих ребят современного театра не создать, понимал и другое: решающе важно не дать выхода таким настроениям, особенно после первых спектаклей обновленной труппы, которые, конечно же, окажутся лучше предшествующих. Решающе важно при-

ложить максимум усилий к тому, чтобы сделать ребят частицей города, заразить его будущим, перспективами, новостройками, привить вкус к охоте, к рыбалке на Иртыше в конце концов. Выработать нравственные нормы жизни коллектива, на которых основывалось бы, которыми направлялось бы творчество. «Нечестно, аморально создавать свой театр в городе, который тебе чужд, традиции которого ты не уважаешь», — с усвоения этой, по мнению директора, истины истин следовало начинать.

Не мириться с отсталыми художественными традициями, но понимать, что, коль скоро они есть, результата можно добиться не оскорблением этих традиций, а кропотливой работой над созданием новых. Не оправдывать дурное в человеке, но взывать к лучшему в нем. Уважать чужие убеждения, ни на йоту не поступаясь собственными.

Я смотрел в Павлодарском театре ошеломляюще неожиданных «Братьев Карамазовых» — спектакль о неисчерпаемости душевных сил русского человека, о могуществе его совести и, как бы ни сложилась жизнь, неуничтожимости нравственных основ. Это непреходящее, вечно, а срывы, падения героев, даже непоправимые, страшные — как бы побочный продукт, результат переизбытка здоровой душевной энергии и неумения пока еще ее направить.

Достоевский многограннее, сложнее? Конечно. Но что делать, если сегодняшнему внутреннему состоянию, мироощущению павлодарских артистов близка именно эта его сторона. И потому они обратились к «Карамазовым», и потому не могли поставить их никак иначе. Вот и попробуй раздели их жизненные и эстетические принципы. То, какие они художники и какие граждане Павлодара. И именно поэтому театр становится больше, чем театром. Он как бы начинает аккумулировать в себе культурную энергию города.

Это активное мироощущение, понимание жизни как непрерывного революционного действия, отношение к ней как к широкому строительству — домов, машин, человеческих душ, — оно во всем, в любом штрихе и детали.

И в том, как счастливо угадал Ермаков в двадцатитрехлетнем Владимире Кузенкове главного режиссера театра. В двадцатитрехлетнем — главного!

И в том, как ночи напролет просиживают ребята за изучением ленинских томов.

И в том, как охотно, много, напористо читают в молодежной аудитории стихи любимых поэтов Олег Афанасьев, Дорин Дралюк и другие. Поэтические вечера артистов театра стали в Павлодаре традицией.

И в том, как во время беседы о трудностях работы периферийного театра, о рутине, которую иногда так трудно преодолеть, Леня Монастырский, артист, один из основателей коллектива, вдруг бросил, указывая на здание, где проходила гастроль:

— Ну хорошо, а какая такая окружающая рутина мешает им заснуть многолетнюю яму во внутреннем дворе и вообще придать помещению элементарно приглядный вид?

И было в этом риторическом вопросе горестное удивление людьми, способными, ссылаясь на объективные и вполне реальные трудности, допустить хлев в своем доме, в своем деле.

Павлодарские артисты могут навести порядок у себя в доме. Могут, между прочим, еще и потому, что многие из них овладели едва ли не всеми профессиями, которые существуют в театре и при театре. А штатные осветители, рабочие сцены здесь — молодые ребята, которые занимаются в студии, организованной на общественных началах и работающей по программе театрального вуза. Преподаватели — артисты театра. Выполняют студийцы не только положенную по штату работу, но любую, какую им поручат. В частности, ездят по заводам, предприятиям города, пропагандируют театр, изучают зрительские запросы и интересы.

— А что делать тем, кто по окончании студии в театр не попадет?

— Кое-кто отсеивается в процессе учебы, — поясняет Ермаков, — но из окончивших студию в театре остаются практически все. Сейчас положение таково, что нам нужен и еще долго будет нужен любой человек, который понимает нас, разделяет наши взгляды, хочет работать с нами.

Сделаем несбыточное предположение, ну, в плане глубокой мистики: кому-то влетела в голову отважная мысль решительно переформировать павлодарскую труппу. Или, к примеру, театр вовсе закрылся. Я уверен, большинство тех, кто в нем работал, остались бы в городе. И нравственное влияние их ощущалось бы по-прежнему. Как, в каких формах? Не знаю. Но в том, что ощущалось бы, — абсолютно уверен.

Только куда этот театр не денется. И все его останется при нем.

Нравственный климат — понятие слишком неосоздаемое, его не порекомендуешь к внедрению. Здесь у каждого свой опыт и свой резон. И, разумеется, никто никому не может дать гарантий, что вот теперь-то все и будет хорошо. Затруднения, какие были, останутся, и острые моменты еще возникнут. Тем важнее готовность к ним, умение понять: там, где его, этот нравственный климат, не удалось создать, новый художественный организм неизбежно оказывается постройкой пусть современной и даже блестящей, но возвыгнутой на песке и никак не защищенной перед натиском самых разных ветров и стихий, в реальной невылазанной жизни непременно существующих. Поэтому и подумалось: тем, кто намерен пробовать свои силы в сфере, ставшей предметом нашего сегодняшнего разговора, нелишне, наверное, знать, как с этим делом обстоит в Павлодаре, где коллектив единомышленников существует уже 7 лет. Хотя бы просто для эрудиции.

К. ЩЕРБАКОВ.

передач. 11.00 — «Тринадцать стульев». 13.00 — В эфире — «Молодость». «Ровесник». Передача из Свердловска. 16.30 — Программа передач. 16.45 — Для школьников. Телевизионное агентство «Пионерия». 17.15 — «Музыкальный турнир городов». 19.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма 1. 2. 3-я серии (Венгрия). 20.30 — «Время». 22.00 — «Музыка сегодня». Обозрение.

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для школьников. «Композиторы — детям». 19.00 — «Москва научная». 19.30 — «С днем рождения!» Музыкальная развлекательная программа. 21.00 — Маленький концерт. 21.15 — А. Грин — «Корабли в Лиссе». Телевизионный спектакль.

**ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА.** 16.30 — «Экран — учителю».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 19.45 — «По следам находок и утрат». 20.15 — «Улыбка». 21.15 — «Литература на экране». «Человек в футляре». Художественный фильм по рассказу А. П. Чехова.

3 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 10.00 — Программа передач. 10.15 — А. Островский — «Бешеные деньги». Телевизионный спектакль. 11.30 — «Музыка сегодня». Обозрение. 12.30 — Для дошкольников. Опера «Муха-Цокотуха». Передача из Пятигорска. 17.00 — Программа передач. 17.45 — Мультипликационный фильм для детей. 18.30 — «Человек и религия». Передача из Ленинграда. 19.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного многосерийного художественного фильма 4 и 5-я серии (Венгрия). 20.30 — «Время».

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для школьников. «Всесоюзный слет юных ракетчиков». 19.30 — «Кинокамера смотрит в мир». 21.15 — «Зеленый огонек». Художественный фильм. 23.00 — Встреча с молодым композитором. Ю. Турьянский.

**ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА.** 11.35 — Для учащихся средней школы (5-й класс). История. «Что изучает история Древнего мира». 12.05 — «Экран — врачу». «Патофизиология системы органов дыхания». 13.05 — «Экран — врачу». «Основные принципы диагностики, лечения и профилактики болезней органов пищеварения». 17.15 — Для учащихся средней школы (9-й класс) Физика. «Механическое движение».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 19.45 — «Музыкальный театр». Моцарт — «Дон Жуан». 20.30 — «В мире природы». 21.45 — «Герои экрана и киноартисты».

4 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 10.15 — Медицинские советы. 10.30 — А. Островский — «Бешеные деньги». Телевизионный спектакль. Часть вторая. 17.00 — Программа передач. 17.15 — «Калейдоскоп». Музыкальная популярная программа Передача из Ленинграда. 18.00 — Кинозал цветного телевидения. «Неуловимые мстители». Художественный фильм. 19.30 — Первенство СССР по футболу. «Спартак» (М) — «Динамо» (Тб). Передача с Центрального стадиона им. В. И. Ленина. 21.15 — «Время». 22.00 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отцов».

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 18.10 — Программа передач. 19.00 — «Власть музыки». Телевизионный фильм. 20.30 — В эфире — «Молодость».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 20.30 — «Открытые ворота моря». 21.15 — «Музыкальный театр». «Оперетта». Э. Огран — «Невеста-автомат».

5 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 10.00 — Программа передач. 10.15 — «Зеленый огонек». Художественный фильм. 17.00 — Программа передач. 17.15 — «Сельская новь». 19.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма 6 и 7-я серии. (Венгрия). 20.10 — Концерт вальса. 20.30 — «Время». 21.30 — «Жаворонок». Художественный фильм.

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 18.10 — Программа передач. 19.00 — «Лесные тропинки». 19.30 — «Народные мастера прикладного искусства». «Теплый камень». 21.15 — П. Вале — «31-й отдел». Телевизионный спектакль. Часть первая. 23.00 — Маленький концерт.

**ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА.** 10.45 — (6-й класс). Физика. «Что изучает физика». 11.20 — «Способы распространения плодов и семян». Учебный кинофильм. 11.25 — (7-й класс). Химия. «Что изучает химия». 16.30 — «Экран — учителю». В помощь учителю 1-го класса. «Умственное развитие детей младшего школьного возраста в процессе обучения». 17.15 — (8-10-й классы). Литература. «Слово о полку Игореве» и русская культура. 18.00 — (6-й класс). География. «Сейсмические области Европы».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 19.45 — «Памятники мировой литературы». Лирнка Древнего Египта. 22.00 — «Остатки вечера». Музыкально-литературный концерт.

6 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 10.15 — Для дошкольников. «Чудеса природы». 11.00 — «Кампанелла». Премьера телевизионного спектакля. 17.00 — Программа передач. 18.30 — Клуб кинопутешественников. 19.30 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отцов». 21.15 — «Эстафета новостей». 22.15 — Программа цветного телевидения. «Эстрада, песни, танцы». Музыкальная передача.

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 18.10 — Программа передач. 18.30 — Для дошкольников и младших школьников. «Али-Баба и 40 разбойников». Мультипликационный фильм. 20.30 — «Об искусстве пейзажа». 21.15 — П. Вале — «31-й отдел». Телевизионный спектакль. Вторая и третья части.

**ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА.** 11.35 — (5-й класс). География. «Зачем мы изучаем географию». 17.15 — (10-й класс). История. «Георгий Димитров».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 19.45 — «Песня идет по планете». Песни Болгарии. 21.15 — «Иван Рыбаков». Художественный фильм.

7 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 10.00 — «С днем рождения!» Музыкальная развлекательная программа. 10.30 — «Свободный репортаж». Передача из Ташкента. 11.00 — В эфире — «Молодость». 11.30 — «Родник». Фольклорный клуб. 12.30 — «Дважды рожденное». О возрождении древнего искусства чеканки. Передача из Тбилиси. 13.15 — Телевизионный театр для детей. С. Могилевская — «Марка страны Гонделупы». Премьера телевизионного спектакля. 14.30 — «Подвиг», Телеви-

он искусств. П. Сергеев. Ленинград. 23.25 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отцов».

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 17.30 — «Наш театр и мы». Рассказ о народном театре Обнинска. 21.00 — «У театральной афиши». 22.30 — В. Гусев — «Слава». Телевизионный спектакль.

**ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА.** 16.30 — «Экран — учителю». В помощь учителю 1-го класса. «Умственное развитие детей младшего школьного возраста в процессе обучения».

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 20.30 — «Международная панорама». Обзор зарубежной печати. 21.00 — «Жизнь замечательных людей». Фредерик Шопен.

8 сентября

**ПЕРВАЯ ПРОГРАММА.** 9.00 — «На зарюнку становись». 9.30 — «Будильник». 10.00 — «Для вас, женщины». Телевизионный журнал. Передача из Ленинграда. 10.30 — «Страницы музыкального календаря». А. Гурилев. 11.15 — «Радуга». Рассказы об изобразительном искусстве. 11.45 — «Василиса Прекрасная». Художественный фильм. 13.00 — «Литературный театр». 13.45 — «Музыкальный киоск». 14.15 — Для воинов Советской Армии и Флота. Сегодня — День танкистов. 17.00 — Программа цветного телевидения. 1. «Котрыболов». Мультипликационный фильм для детей. 2. «Мелодии поужбы». Музыкальная программа. 18.15 — «Семь дней». Международная программа. 19.00 — В эфире — «Молодость». «Дорогой отцов». 21.00 — «Принц в солдатах». Премьера телевизионного художественного многосерийного фильма. 11. 12. 13-я серии (Венгрия). 22.35 — «К Дню танкистов» Концерт.

**ВТОРАЯ ПРОГРАММА.** 16.15 — «Неделя голубого экрана». 17.30 — В эфире — «Молодость». «Горизонт». 18.30 — «Сфера обслуживания. Какой ей быть?» Телевизионный конкурс водителей такси. Первый тур. 19.15 — «Актеры и роли». Заслуженный артист РСФСР Е. Перов. 20.30 — «В студии «Объектива». 22.00 — «Взрослым о детях». 22.30 — «Юмор разных времен». «Справочник Гименя». По рассказам О'Генри. Передача из Ленинграда.

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА.** 20.45 — «Творческое объединение приключений и фантастики». Е. Войскунский, И. Лукодянов — «Формула невозможного». 21.30 — «Из истории советского документального кино». «Кинодокумент и современность».

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

Цена одного экз. — 2 коп.

Ордена Ленина  
типография газеты «Правда»  
имени В. И. Ленина

28

В 00915. 50057. Изд. № 1500.